

Алиева Сакина АлиАга кызы

ПРОИЗВЕДЕНИЕ НИЗАМ АЛЬ-МУЛЬКА "СИАСЕТ-НАМЭ" В КОНТЕКСТЕ ПЕРСИДСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ 1960-1990-Х ГГ.

Статья посвящена исследованию произведения "Сиасет-намэ" Низам аль-Мулька - дипломата, везира, сыгравшего важную роль в расширении и укреплении государства Сельджукидов в XI веке. Это произведение, содержащее обширный исторический и лингвокультурологический материал, является одним из ценных источников для изучения истории государственного управления династии Сельджукидов XI века, экономического положения страны, могущества армии, а также культуры. В статье проводится сравнение произведения "Сиасет-намэ" с дастанами, написанными до и после него. На основе сравнительного анализа "Кабус-намэ" и "Сиасет-намэ" выявляются и разъясняются сходства и различия, отраженные в соответствующих таблицах. В статье также делаются исторические экскурсы; дается обзор научных концепций и взглядов различных ученых на рассматриваемую проблему. Исследование, проведенное нами на основе конкретных исторических фактов, подтверждает гипотезу о том, что в качестве источника для своего произведения Низам аль-Мульк использовал "Кабус-намэ".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 16-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**THE PERCEPTION AND ASSESSMENT OF A. P. CHEKHOV'S EARLY
SHORT STORIES (1882-1888) BY ENGLISH TRANSLATORS**

Alen'kina Tat'yana Borisovna, Ph. D. in Philology
Moscow Institute of Physics and Technology (State University)
tba2104@gmail.com

The article deals with the first attempts of English translators in interpretation of A. P. Chekhov's works. Based on the material of A. P. Chekhov's early short stories ("The Sister", "At Home", "That Wretched Boy", "A Chameleon"), the features of the English-speaking manner of writing typical for the epoch and unique for each translator are shown. The author points out the inconsistency of the translation strategy, however the striving of translators to show the peculiarities of the individual style of the Russian writer, especially the dynamics of the characters' speech, which is rich in colloquial and expressive vocabulary, can be observed.

Key words and phrases: A. P. Chekhov's early short stories; business press; translation; realia; compensation; literal translation.

УДК 8

Статья посвящена исследованию произведения «Сиасет-намэ» Низам аль-Мулька – дипломата, везира, сыгравшего важную роль в расширении и укреплении государства Сельджукидов в XI веке. Это произведение, содержащее обширный исторический и лингвокультурологический материал, является одним из ценных источников для изучения истории государственного управления династии Сельджукидов XI века, экономического положения страны, могущества армии, а также культуры. В статье проводится сравнение произведения «Сиасет-намэ» с дастанами, написанными до и после него. На основе сравнительного анализа «Кабус-намэ» и «Сиасет-намэ» выявляются и разъясняются сходства и различия, отраженные в соответствующих таблицах. В статье также делаются исторические экскурсы; дается обзор научных концепций и взглядов различных ученых на рассматриваемую проблему. Исследование, проведенное нами на основе конкретных исторических фактов, подтверждает гипотезу о том, что в качестве источника для своего произведения Низам аль-Мульк использовал «Кабус-намэ».

Ключевые слова и фразы: династия Сельджукидов; дастан; воскрешение Маздака; восточные и западные учёные; интересные суждения; сравнительный анализ; сторонники нового верования; движение маздакидов; «Сиасет-намэ»; Низам аль-Мульк.

Алиева Сакина АлиАга кызы
Бакинский государственный университет
siniguricka@mail.ru

**ПРОИЗВЕДЕНИЕ НИЗАМ АЛЬ-МУЛЬКА «СИАСЕТ-НАМЭ»
В КОНТЕКСТЕ ПЕРСИДСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ 1960-1990-Х ГГ.**

Абу Али аль-Хасан ибн Али ибн Исхак ат-Туси, более известный под титулом Хаджа Низам аль-Мульк («Порядок Царства») (1018 или 1019/1020, в деревне Радкан близ города Туса, в Хорасане – 14 октября 1092, в селении Сахна близ Нехавенда) – персидский государственный деятель на службе у сельджукских султанов, один из выдающихся деятелей средневекового мусульманского Востока, сыграл очень важную роль в существовании, расширении и укреплении великой империи Сельджукидов как государства. Его произведение «Сиасет-намэ», или «Сийар ал-мулук», т.е. «Царские добродетели», переходя из поколения в поколение, сохранилось и дошло до нашего времени. Это произведение является одним из ценных источников для изучения истории государственного управления династии Сельджукидов XI века, экономического положения страны, могущества армии, а также культуры.

Из содержания «Сиасет-намэ» выясняется, что один из сельджукских правителей Абу-л-Фатх Малик шах бин Алп Арслан рекомендовал мудрецам и ученым своего времени, молодым принцам будущего написать и представить фундаментальную книгу об управлении государством. Многие мастера пера представили правителю свои сочинения, но одобрение получили лишь идеи Низам аль-Мулька.

Произведение Низам аль-Мулька «Сиасет-намэ» было написано примерно в 484 году по лунному календарю (1091). Как восточные, так и западные ученые провели ряд ценных изысканий, связанных не только с «Сиасет-намэ», но и с жизнью ее автора, его ролью в государственном строительстве, а также заслугами в области развития науки и культуры.

Персидский учёный, доктор Парвиз Нател Ханлари в журнале «Сохан» «سخن» («Слово» – С. А.) отметил, что произведение Низам аль-Мулька «Сиасет-намэ» было написано примерно в 1091 году. По его мнению, эта полученная на сегодняшний день самая древняя рукопись была создана в 1273 году. Между датой написания и переписывания «Сиасет-намэ» прошло около двух веков. За это время персидский язык, несомненно, получил развитие и подвергся определенным изменениям. В результате этого процесса писарь, переписывавший «Сиасет-намэ», учитывая язык своего времени, допустил определенные изменения в тексте. Для того

чтобы доказать эту мысль, автор сравнил одинаковые дастаны в произведении «Тарих-е Бәрамәке» («История Бармакидов» – С. А.), написанном в V в., и «Роузят-ол джонат» («Райский сад» – С. А.), написанном Мухаммедом Замчи Азфазари после «Сиасет-намэ», и выявил сходные и отличительные черты. Такое сравнение позволило П. Н. Ханлари прийти к выводу, что Низам аль-Мульк использовал «Тарих-е Бәрамәке» и даже полностью включил в свою книгу предложения из этого произведения. Рассмотрим конкретные примеры:

Гофтәм фәрман тораст Я сказал, как прикажешь «Тарих-е Бәрамәке»	گفتم فرمان تراست
Гофтәм фәрман тораст Я сказал, как прикажешь «Сиасет-намэ»	گفتم فرمان تراست
Гофтәм фәрман шомараст Я сказал, как прикажете «Роузят-ол джонат» [5, с. 1145].	گفتم فرمان شماراست

Отмеченные предложения в точности повторяются в упомянутых произведениях. Однако во всех трех книгах встречаются такие предложения, где сказуемое выражается различными глаголами:

(Сәр-е сәндүгче бәр әндахт) Открыл сундук «Тарих-е Бәрамәке»	براند اخت سرصندوقچه
(Сәр-е сәндүгче бәр дашт) Отворил сундук «Сиасет-намэ»	سرصند وچه برداشت
(Гофл-е сәндүг бэ гошад) Открыл сундук «Роузят-ол джонат» [Ibidem].	قفل صند و ق بگشاد

В связи с тем, что история написания этих трех произведений примерно одинакова, их грамматические особенности не претерпели значительных изменений. При написании «Сиасет-намэ» Низам аль-Мульк, несомненно, использовал различные источники.

А. Фагихи в своем произведении «Ал-э буйэ» выдвинул идею о том, что Низам аль-Мульк при написании «Сиасет-намэ» использовал в качестве источника произведение «Кабус-намэ» [2, с. 682].

Мы полагаем, что произведение А. Фагихи исторически объективно. Сравнение этих двух произведений служит тому подтверждением.

«Кабус-намэ», состоящее из 44 глав, было написано эмиром Унсуралмаали Кай-Кавус ибн Искандар ибн Кабус ибн Вушмгир ибн Зияр как «завещание» своему сыну Гиляншаху. В отличие от «Кабус-намэ», дошедшее до нас произведение Абу Али ибн Гасана Низам аль-Мулька «Сиасет-намэ» состоит из 51 главы.

Оба произведения содержат множество глав, посвященных управлению государством. Их сравнительный анализ позволил выявить следующее сходство в тематике глав:

«Кабус-намэ» (перевод Е. Э. Бертельса, 1958)	«Сиасет-намэ» (перевод Б. Н. Заходера, 1949)
Глава 37. О службе царю	Глава 6. О казиях, хатибах, мухтасибе и успешности их дел. * казий – духовный судья у мусульман * хатиб – религиозный деятель (тот, кто произносит проповедь в мечети) * мухтасиб – чиновник, администратор
Глава 42. Об обычаях и условиях царствования	Глава 3. О разборе государем обид правосудности и упражнении в добром житии. Глава 4. Об амилах, о постоянном разузнавании дел вазиров и гулямов. * амил – уполномоченный представитель, государственный служащий * гулям – раб, невольник, слуга Глава 18. О совещаниях государя о делах с учеными и мудрецами. Глава 38. О неторопливости государя в делах государства. Глава 40. О милостях государя к божьему люду и о следовании правилам во всяком деле и обычае. Глава 42. О том, чтобы не приказывать двух должностей одному человеку, а приказывать таковые не имеющим дела, не оставлять их обездоленными, о предоставлении их людям с чистой верой, достойным, а маловеерам и плоховеерам должностей не давать, от себя удалять.

В произведении «Кабус-намэ» рассказ о Нуширване Справедливом содержится только в 8-й главе «С упоминанием советов Нуширвана Справедливого».

В «Сиасет-намэ» о Нуширване написано несколько глав: в 5-й главе «О мукта, о разузнавании, как они обращаются с народом», в 36-й главе «О вознаграждении достойных слуг и рабов», в 45-й главе «О появлении Маздака, его вероучении, как произошло его убийство Нуширваном Справедливым».

В «Сиасет-намэ» есть такие главы, названия которых сходны с тематикой глав «Кабус-намэ»:

<i>«Кабус-намэ»</i>	<i>«Сиасет-намэ»</i>
Глава 11. О распорядке питья вина и необходимых для этого условиях.	Глава 29. О распорядке собрания для винопития и правилах его.
Глава 12. О приеме гостей и езде в гости и необходимых условиях этого.	Глава 35. О добром устройстве стола и распорядке его у государя.
Глава 21. О порядке накопления богатств.	Глава 49. О сохранности казнохранилища, о соблюдении правил и порядка в нем.
Глава 39. О правилах для писца и условиях письменности.	Глава 17. О надимах, о приближенных и о порядке их дел. * надим – близкий друг и телохранитель шаха
Глава 23. О покупке рабов и ее правилах.	Глава 27. О неутруждении рабов во время службы и распорядке их дел. Глава 30. О порядке стояния рабов во время службы.
Глава 30. О порядке наказания и прощения.	Глава 33. О выговорах высокопоставленным в случае ошибок и проступков. Глава 7. О разузнавании о делах амиля, казия, шихнэ, раиса и условиях управления. * шихнэ – управляющий шаха, которому подчиняются казий, амил * раис – начальник (должностное лицо руководящее)

Один из иранских исследователей доктор М. Мортазави в журнале «Будущее об исследовании и культуре в Иране» выдвинул весьма интересные, на наш взгляд, суждения относительно произведения «Сиасет-намэ». По его мнению, читатель этой книги абсолютно уверен, что изложенные в ней вопросы действительно написаны Низам аль-Мульком. Однако в книге содержатся такие моменты, описание которых Низам аль-Мульком вызывает сомнение. Рассмотрим некоторые из них.

1. Иногда Низам аль-Мульк упоминается в книге как человек, который не жил в это время.

Трудно поверить в то, что Низам аль-Мульк при написании произведения представил себя лицом, ушедшим из жизни. Такая мысль, безусловно, может быть высказана лишь переписчиком книги.

2. В произведении допущен ряд исторических ошибок, которые не могли выйти из-под пера такого грамотного человека – основоположника школы «Низамийа» – с широким мировоззрением и эрудицией, как Низам аль-Мульк.

3. «Сиасет-намэ», несомненно, написал сам Хаджа Низам аль-Мульк, однако автор был убит до того, как подготовил и представил его Малик-шаху. Возможно, впоследствии писарь отредактировал это произведение и представил его в виде книги с определенными изменениями.

Мортазави, завершая статью, отмечает: «Никак не могу поверить в то, что Низам аль-Мульк допустил такие ошибки» [3, с. 216].

Э. Табарий в «Некоторых изысканиях относительно общественных мировоззрений и движений в Иране» дает весьма поверхностный сравнительный анализ движения маздакитов, описанного в «Сиасет-намэ» и «Шах-намэ», указывая, что в то время, как первоисточником «Шах-намэ» является «Хватай-намак» (новоперсидск. «Ходай-наме»), мысли, высказанные о Маздаке в «Сиасет-намэ», вполне вероятно, взяты из другой книги, то есть «Маздак-намэ» [7, с. 113].

Сын шаха Губада Нуширвана, живший в V веке, после разоблачения Маздака и разгрома его движения получил прозвище Нуширван Справедливый. Вероятно, Нуширван, отдаливший шаха Губада от дворца, воссевший на трон и управлявший страной, уничтожил все книги, написанные ранее о Маздакидах. Вполне возможно, что Низам аль-Мульк в качестве источника использовал единственную книгу, дошедшую с V в. до XI в. Однако эта книга до наших дней не дошла.

М. Мохаммади в своей книге «Иранская культура доисламского периода и её влияние на письменную исламскую культуру и арабскую литературу» пишет: «Произведение “Маздак-намэ”, возможно, являлось не исторической, а литературной и воспитательной книгой. Эта книга отнюдь не посвящена жизни Маздака» [4, с. 191].

С. Нагави в «Убеждениях Маздака» подробно говорит о Маздаке. Изучив мнения ряда ученых об этимологии имени Маздак и месте его рождения, С. Нагави также отметил, что слово «Маздак» связано со словами «Ахура Мазда» и «Хурмуз». Он утверждает, что «Маздак» образовалось от слова «мазде». На языке «Авесты» это значит «Аллах». Впоследствии Ахура Мазда превратилось в «Ормузд», а затем – в «Хурмузд» // «Хурмуз» и образовалось от слова «мазде». Из перевода «Авесты» на язык пехлеви выясняется, что отца Маздака звали Бандад. На языке пехлеви это слово употреблялось как «Бандат» (в значении «утро» – С. А.) и впоследствии превратилось в «Бандад». Неизвестно и точное место рождения Маздака. Как отмечает

исследователь Динавери, местом рождения Маздака является Истахр, по мнению же А. Бируни – Ниса; а автор произведения «Тэбсэрат-ол-эвам» (*Комментарии к понятию «человечество» – С. А.*) считает, что он родился в Тебризе. Произведение Табарий было написано раньше произведений этих авторов, поэтому исследователи полагают, что его информация наиболее точная. Экземпляры произведения Табарий настолько запутаны, что в одних экземплярах местом рождения Маздака указана Мэзрийя, а в других – Мэдрийя [6, с. 31-33].

Мы считаем, что Нагави допустил ошибку, так как в классическом персидском языке во многих словах буквы «дал» (د «дал») и «зал» (ذ «зал») использовались параллельно. В качестве примера можно привести слово *اميد* («умид») (*означающее надежду – С. А.*), *اميد* («умиз»).

Один из привлекающих внимание вопросов заключается в том, что, согласно некоторым исследователям, сам Маздак не претендовал на пророчество. По-видимому, некто пытался реформировать зороастризм. Однако Маздак, опередив этого человека, оставил его в тени и стал пропагандировать собственные идеи. Именно поэтому сторонникам нового верования дали имя Маздака.

История воскрешения Маздака недостоверна. Вполне вероятно, что воскрешение Маздака приходится на начало периода шахства Кубада. Следует понимать, что Маздак воскрес в конце V века от рождества Христова. Многие историки представили различные сведения о воскрешении Маздака [Ibidem, с. 36].

Нагави всесторонне исследовал движение маздакидов, описанное в «Шахнамэ» А. Фирдоуси и, сравнив его с описанным в «Сиасет-намэ», пришёл к выводу о том, что Фирдоуси в произведении «Шахнамэ» отнесся к Маздаку с особым уважением, оценил его как умную, обладающую знаниями, мыслящую личность. Для выражения своих мыслей он обращается к следующему стихотворному отрывку:

سخنگوی و بادانش و رای کام
قباد لا وربد و داده گوش
نگهبان آن گنج و گنجور گشت

بیامد یکی مرد مزدک بنام
گرانمایه مردی و دانش فروش
بنزد شهنشا ه دستور گشت

Бейамд йеки мәрд-е Мәздәк бенам
Сохангуй о ба данеш о рай кам
Геранмаие мәрди о данеш форуш
Гобад-е делавәр беду даде гуш
Бенәзд-е шаханшах дәстур ғашт
Негәхбан-е ан гандж о ганджур ғашт [Ibidem, с. 36-37].

Был некий муж по имени Маздак,
Разумен, просвещен, исполнен благ.
Настойчивый, красноречивый, властный,
Сей муж Кубада поучал всечасно.
Он был руководителем царя,
Он был казнохранителем царя [1, с. 707].

Таким образом, в результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам.

1. Анализ показал, что наличие двух вариантов места рождения Маздака – Мэдрийя и Мэзрийя – связано с особенностями классического и персидского языка, где две буквы «дал» и «зал» использовались параллельно, поэтому высказывание С. Нагави о разных названиях места рождения Маздака считается ошибочным, речь идет об одном городе.

2. Проведенное исследование подтверждает гипотезу Фагихи о том, что в качестве источника для своего произведения Низам аль-Мульк использовал «Кабус-намэ».

3. Низам аль-Мульк в произведении «Сиасет-намэ», вопреки высказываниям Фирдоуси, показал Маздака лукавым, а порой и вероломным человеком. Это объясняется тем, что Низам аль-Мульк относился к исламу с большим почтением. На протяжении всей своей жизни он боролся с распространением и развитием других религий, даже занимал непримиримую позицию к шиизму.

Список источников

1. Фирдоуси А. Шахнаме: в 2-х т. М.: Худ. лит., 1964. Т. 2. 741 с.
2. علي اصغر فقهيي. آل بويه. تهران.
3. منوچهر مرتضوی. آرزوی پیران (قسمت دوم). آینه، مجله فرهنگ و تحقیقات ایرانی (تاریخ، ادبیات و کتاب)، تهران، جلد پانزدهم، شماره ۳-۵ (مانوچهر مرتضوی. Мечты стариков (часть вторая) // Будущее об исследовании и культуре в Иране (история, литература и книга). Тегеран, 1960. Т. 15. № 3-5. С. 213-218.)
4. فرهنگ ایرانی پیش از اسلام و آثار آن در تمدن اسلامی و ادبیات عربی نوشته تهران. چاپ سوم. (Мохаммад Мохаммади. Иранская культура доисламского периода и её влияние на письменную исламскую культуру и арабскую литературу. Изд-е 3-е. Тегеран, 1995. 191 с.)
5. پرویز نائل خانلری. دورهای سه گانه تحول و تکامل زبان فارسی. مجله سخن تهران. دوره بیست و یکم. شماره ۱۲. (Парвиз Нател Ханлари. Трёхкратные этапы формирования и изменения персидского языка // Слово. 1972. Вып. 21. № 12. С. 1143-1154.)
6. سيد علی مهدي نقوی. عقاید مزدک. تهران.
7. احسان طبری. برخی بر سیهدار باره جهان بینی ها و جنبش های اجتماعی در ایران. تهران. (Эхсан Табарий. Некоторые изыскания относительно общественных мировоззрений и движений в Иране. Тегеран, 1969. 406 с.)

**NIZAM AL-MULK'S WORK "SIYASAT-NAMA"
IN THE CONTEXT OF PERSIAN LITERARY CRITICISM IN THE 1960-1990S**

Alieva Sakina AliAga kyzy
Baku State University
siniguricka@mail.ru

The article is devoted to the study of the work "Siyasat-nama" written by Nizam al-Mulk, a diplomat, a vizier, who played an important role in the expansion and consolidation of the Seljuq state in the XI century. This work, which contains extensive historical and linguocultural material, is one of the valuable sources for studying the history of the state administration of the Seljuq dynasty of the XI century, the economic situation of the country, the power of the army, and the culture. In the article the comparison between the work "Siyasat-nama" and the dastans, written before and after it, is made. On the basis of the comparative analysis of "Qabus-nama" and "Siyasat-nama" the similarities and differences are revealed and explained in the corresponding tables. The author also makes the historical excursuses, and gives the review of scientific conceptions and views of various scientists on the problem under consideration. The research conducted on the basis of the concrete historical facts confirms the hypothesis that Nizam al-Mulk used "Qabus-nama" as a source for his work.

Key words and phrases: the Seljuq dynasty; dastan; resurrection of Mazdak; Eastern and Western scientists; interesting judgments; comparative analysis; adherents of the new belief; the Mazdakit movement; "Siyasat-nama"; Nizam al-Mulk.

УДК 821.511.131

В статье рассматриваются проблемы современного удмуртского литературоведения, имеющего в большей степени не теоретический, а прикладной «университетский» характер. Устанавливаются основные лакуны аналитических практик, определяются актуальные для удмуртоведения поэтологические направления, подчеркивается необходимость науковедческой систематизации внутринационального исследовательского опыта. В рамках статьи приводятся срез важнейших литературоведческих работ, охватывающих типологически близкие литературные традиции народов Поволжья и Приуралья, в основе которых – продуктивные универсальные теоретико-методологические стратегии, представляющие большой интерес в аспекте изучения национальных литератур.

Ключевые слова и фразы: удмуртское литературоведение; удмуртская поэзия; теоретическая концепция; перспективы исследования; язык поэзии; жанр.

Арзамазов Алексей Андреевич, д. филол. н.
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск
arzami@rambler.ru

**СОВРЕМЕННОЕ УДМУРТСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ:
МОДЕЛИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЙ ПОЭЗИИ**

Одна из важнейших задач, стоящая перед удмуртским литературоведением на рубеже XX-XXI столетий, – проблема моделирования теоретических концепций, которые позволили бы понять, осмыслить особенности развития национальной словесности, вписать ее отдельные, художественно значимые пласты в культурологический, интеллектуальный контекст мировой литературы. Очевидно, что без концептуальной теоретической платформы исследовательские стратегии, сопряженные с удмуртской (и любой другой) литературой, обречены на частность выводов и обобщений. Теория является существенным звеном в рассмотрении, оценке, толковании различных объектов, структур художественного целого. В то же время теория не должна быть абсолютом в процессе интерпретации литературного произведения: язык, образный код искусства, многомерность, «мультимедийность» индивидуально-авторского сознания не должны становиться своего рода заложниками теоретических предпочтений, идейных догм исследователя. Эта аксиома позволяет соблюдать важный баланс, не нарушать хрупкую взаимосвязь творящего и читающего-прочитывающего. Возможна и обратная ситуация, при которой аналитический разбор осуществляется вне какого-либо теоретического поля. В итоге нередко имеет место значительное упрощение понимания и прочтения текста. Особую важность теория приобретает тогда, когда речь идет о фундаментальных исследованиях, если объектом-предметом изучения выступают объемные срезы культуры, совокупность кодифицированных семиотических систем. Необходимо признать, что удмуртское литературоведение на сегодняшний день испытывает явный теоретический «голод», переживает кризис идей. В основном ведутся точечные исследования. Они в первую очередь ориентированы на прикладные нужды университетского образования. Одним словом, наука об удмуртской литературе приостановилась в своем теоретическом развитии, расширении, находится на перепутье. Такая реальность объясняется рядом обстоятельств, некоторые из них есть смысл обозначить.